

контрабандистов [там же, л. 27, 28].

Таким образом, к концу 20-х гг. правовой статус органов ГПУ включал в себя значительные полномочия при расследовании преступлений, наличие судебных прерогатив через участие представителей ГПУ в системе чрезвычайных сессий, а также возможности вынесения внесудебных приговоров, проведения высылки и других административных мер.

Список литературы: 1. Инструкция агентам ТООГПУ по производству Следствий и дознаний (Дорож. Трансп. Отдел Объедин. Гос. Полит. Управления Екатеринбург. жел. дор.). – Екатеринбург, 1924. 2. СУ РСФСР. 1922-1928. 3. СУ УССР. – 1922-1928. 4. Тихоненков Д.А. Участие органов ГПУ УССР в деятельности чрезвычайных сессий 1922-1928 гг. // Пробл. законности: Респ. межвідом. наук. зб. – Харків: Нац. юрид. акад. України, 1999. – Вип. 40. – С. 15-19. 5. ЦГАВО Украины. – Фонды 1, 8, 539.

Надійшла до редакції 27.11.2000 р.

УДК 342(477)(091)

С.А. Черниченко, канд. ист. наук, доцент
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

АДВОКАТУРА УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЭПА (1922 – 1929 гг.)

С утверждением ВУЦИКом 28 июня 1922 г. «Положения о прокурорском надзоре» [10; 1922. - № 28. - Ст. 440) в Украине стали формироваться органы советской прокуратуры. Ее создание, появление в суде государственного обвинителя – прокурора потребовало существенных изменений и в организации судебной защиты и судебного представительства, возникла необходимость образования новой советской адвокатуры. 2 октября 1922 г. ВУЦИК утвердил «Положение об адвокатуре», в соответствии с которым в Украине при губернских советах народных судей организовывались губернские коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Их членами могли быть лица, имеющие стаж ответственной практической работы в органах советской юстиции не менее двух лет или

обладающие теоретической и практической подготовкой, степень и порядок определения которой устанавливал Наркомюст. На них помимо ведения дел в судебных органах по назначению или соглашению возлагалась обязанность участия в организации и деятельности юридических консультаций для населения и в пропаганде советского права [10; 1922. - № 43. - Ст. 630].

С образованием коллегии адвокатов перед правящей партией большевиков встал вопрос о формах руководства их деятельностью, об участии в них членов партии, обсуждение которого, развернувшееся на страницах партийной печати, приняло острый характер. Значительная часть выступающих требовала запретить членам партии работать в коллегиях из-за «опасности их буржуазного перерождения». Эта опасность, считали многие коммунисты, исходила из социального состава адвокатов (большинство дореволюционные специалисты-юристы, стремящиеся защищать интересы граждан в суде независимо от их классовой принадлежности), а также от условий работы, оплаты труда по соглашению с клиентом [8, с. 118].

Однако партийные верхи не могли оставить важные учреждения советской юстиции вне своего влияния и в сентябре 1922 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр об участии членов партии в адвокатуре. В нем ЦК потребовал, чтобы вступление коммунистов в коллегии защитников предварительно санкционировалось местными партийными органами (не ниже губкома) и чтобы коммунистические фракции коллегий отчитывались перед губкомами партии. Комфракции в обязательном порядке должны были организовывать при народных судах бесплатные консультации для трудящихся по ведению их дел. Циркуляр запрещал коммунистам-адвокатам принимать дела, в особенности гражданские, по защите интересов «буржуазных элементов» во всех их спорах против рабочих и крестьян, государственных предприятий и учреждений, кооперативов и пр. Запрещалось также брать дела по защите «контрреволюционных элементов», расхитителей государственного имущества, взяточников и др. [6; 1922. - № 10. - С. 119].

Руководствуясь данным циркуляром ЦК, местные партийные органы уже в ходе создания коллегий защитников приступили к

организации в них коммунистических фракций. В начале 1924 г. численность коммунистов в составе коллегий достигла 11,6 % [1, с. 8]. На этом уровне (с небольшими колебаниями) она оставалась до 1929 г. [11, ф. 1, оп. 6, д. 439, л. 65]. В составе созданных в конце 1922 – начале 1923 г. коллегий защитников рабочие составляли 2,7 %, крестьяне 1 %, более 96 % адвокатов являлись служащими, представителями других социальных групп, из числа которых 62% работали в судах и адвокатуре до революции [7, с. 43]. К последним большевики относились с явным недоверием и предубеждением. Уже в 1923 г. коммунистические фракции губисполкомов развернули работу по изменению состава коллегий, направляя работать в них выдвиженцев из числа рабочих и крестьян, в результате которой их численность в 1927 г. достигла 466 человек [12; 1927. - № 20-21. - С. 948]. Однако, учитывая тот факт, что общая численность адвокатов в Украине за это время возросла более чем в 10 раз, цифра эта в процентном соотношении (всего 17 %, в том числе рабочих 7,7 %, крестьян – 9,3 %) выглядела довольно скромно [2; 1928. - № 48. - С. 459].

Образовательный уровень работников адвокатуры Украины в год её создания был самым высоким по сравнению с последующими годами рассматриваемого нами периода и значительно выше чем у работников суда и прокуратуры. Из общего их числа высшее образование имели 69,5 %, среднее – 12 %, начальное – 18,5 % [7, с. 43]. В ходе реализации линии партии «на орабочивание» состава коллегий защитников образовательный уровень его начал снижаться, возникла проблема подготовки и повышения квалификации выдвиженцев. В целях ее решения резолюцией второй сессии ВУЦИК девятого созыва (1925 г.) было предложено Харьковским, Киевским и Одесским пятимесячным юридическим курсам, занимающимся подготовкой кадров для органов прокуратуры и суда, резервировать по 10 мест на каждый набор слушателей за учреждениями адвокатуры, при коллегиях защитников открыть специальные курсы для подготовки выдвиженцев, ввести шестимесячный институт практиканства [11, ф. 1, оп. 1, д. 1000, л. 22]. В ходе выполнения этого решения за два последующих года юридические курсы НКЮ подготовили для адвокатуры 85 выдвиженцев, 350 человек закончили курсы

при окружных коллегиях защитников и 100 человек прошли практику как соцсовместители адвокатов [12; 1927. - № 20-21. - С. 938].

Следует отметить, что такие формы подготовки специалистов как курсы при окружных коллегиях защитников, где не хватало высококвалифицированных преподавателей, и в особенности учреждение соцсовместительства адвокатов, где практиканты не получали теоретических знаний, да и сама их подготовка проходила без какой-либо системы или плана, были малоэффективными. К тому же более 20 % адвокатов-выдвиженцев (а среди прокуроров и судей этот показатель был более чем в 2 раза выше), имея только начальное образование, не прошли вовсе никакой юридической подготовки [11, ф. 1, оп. 6, д. 356, л. 352]. В этих условиях В.И. Порайко – Нарком юстиции и Генеральный прокурор УССР, сменивший 5 марта 1927 г. на этих постах Н.Г. Скрышника, поставил в СНК республики вопрос о создании общереспубликанских заочных юридических курсов, где могли бы обучаться одновременно несколько тысяч человек [12; 1929. - № 6. - С. 241]. Эта инициатива правительством Украины была встречена с пониманием, но такие курсы из-за дефицита средств были открыты только в 1930 г. в Харькове [11, ф. 1, оп. 6, д. 356, л. 353].

Уже в ходе формирования коллегии адвокаты приступили к выполнению своих функциональных обязанностей, выступая через своих представителей в судебных органах и организовывая на средства, полученные путем отчисления от их заработка, оказание юридической помощи в своих консультациях. 27 декабря 1922 г. НКЮ УССР утвердил новое положение о консультациях по оказанию юридической помощи населению, которое предусматривало, что коллегии адвокатов за доступную плату (а в соответствующих случаях бесплатно) должны обслуживать широкие слои населения. Это касалось рабочих, крестьян, служащих, которые обращаются как за разъяснением своих прав и обязанностей, так и за тем, чтобы найти законные пути и способы их осуществления. Красноармейцам, инвалидам войны и труда, безработным, крестьянам-беднякам юридическая помощь должна оказываться бесплатно [5, с. 121].

Состоявшийся в конце февраля – начале марта 1924 г. второй Всеукраинский съезд работников юстиции отметил, что колле-

гии защитников в плане участия в разрешении судебных дел себя оправдали и оказали суду большое содействие в отправлении правосудия. Было отмечено и то, что коллегии при оказании юридической помощи населению в абсолютном большинстве случаев классовый принцип выдерживают. Констатируя факт явно недостаточного количества юридических консультаций на местах, съезд указал на необходимость расширения их сети, максимального обслуживания деревни [3; 1924. - № 7. - С. 169]. В свете этого решения НКЮ УССР 24 июля этого же года издал циркуляр «Об улучшении постановки юридической помощи населению», в котором предложил губсудам в срочном порядке принять меры по созданию юридических консультаций в сельской местности. Коллегиям защитников рекомендовалось стимулировать переезд на постоянное место жительства своих сотрудников в районные центры, с тем чтобы в каждом районе находилось не менее одного адвоката. Для возможно большего охвата сельского населения, — говорилось в циркуляре, — нужно использовать существующие сельскохозяйственные кооперативные организации, комнезамы, сельсоветы, профячейки, организовывая консультации при них. Коллегиям предлагалось организовывать и передвижные консультации, разработать и проводить в жизнь календарный план выездов адвокатов в районы [2; 1924. - № 36. - С. 319, 320].

Вопросы юридической помощи сельским жителям стали предметом всестороннего обсуждения в коллегиях защитников. Киевская губернская коллегия в конце 1924 — начала 1925 г. провела два общих собрания своих сотрудников, посвященных вопросам консультативной работы в деревне. В резолюции, принятой на втором собрании подчеркивалось, что «одной из важнейших задач текущего момента в работе коллегии на селе является надлежащая постановка юридической помощи крестьянству». Собрание приняло решение провести кампанию на добровольных началах по привлечению адвокатов к консультативной работе в селах на 1 месяц и строго выдерживать календарный план выездов всех защитников из Киева и окружных центров в села для оказания юридической помощи крестьянам [3; 1925. - № 6. - С. 259].

Проблемами расширения сети юридических консультаций,

повышения качества их работы занимались местные органы власти республики. Уманский окрисполком осенью 1925 г. провел совещание представителей коллегии адвокатов, агитпропа, профсоюзов, посвященное организации юридической помощи селу. Обсудив вопрос, совещание записало в своем решении о необходимости «стремиться к тому, чтобы в каждом районе округа, где имеется участок народного суда, довести число членов коллегии до двух, организовать немедленно, где еще нет, юридические консультации. При райсельсудах в тех районах, где имеются участки нарсудов, открыть справочные бюро, которые должны работать под непосредственным руководством народного судьи и членов коллегии защитников. Приступить к организации справочных бюро по оказанию юридической помощи в селах при избах-читальнях» [3; 1925. - № 20. - С. 802]. В результате принимаемых мер количество юридических консультаций в Украине стало быстро возрастать. Если в конце 1923 г. их было 107 [7, с. 43], то уже в октябре 1924 г. – стало 451 /4, с. 28], а в начале ноября 1925 г. – 607 [11, ф. 1, оп. 3, д. 1000, л. 21]. В начале 1923 г. их стали создавать при профсоюзных органах. В Киеве в этом же году президиум коллегии защитников выделил для их обслуживания 25 адвокатов [3; 1926. - № 21. - С. 852]. С осени 1924 г. начали действовать выездные консультации. С 1926 г. юридические консультации функционировали уже во всех сельских районах, а в 1927 г. – в каждом районном центре, при всех допрах, в окружных и городских профсоюзных организациях. На 1 апреля 1928 г. (по неполным данным) на территории Украины работало 812 юридических консультаций [7, с. 43].

Из года в год заметно возрастало число посетителей консультаций – представителей всех слоев населения и в первую очередь крестьянства. В Екатеринославской губернии в 1924 г. число граждан, получивших юридические консультации, увеличилось по сравнению с 1923 г. более чем в 5 раз; из их числа крестьяне составили в 1924 г. 44,1 %, тогда как в 1923 г. – только 15,4 % [3; 1925. - № 13. - С. 528]. С каждым годом весомее становился вклад адвокатуры в отправление правосудия. Если в 1923/1924 оперативном году защитники вели в судах 1256 дел за оплату и 7816 дел бесплатно, то в 1924/1925 г. – уже соответственно 2733 и 21790, а в 1925/1926 г. –

Члены коллегий защитников в рассматриваемый период большое внимание в своей повседневной работе уделяли пропаганде советского права как в городе, так и в деревне. Только в 1927 г. они прочли в городах 846 лекций и 475 рефератов на правовые темы, сделали 171 отчет о работе юридических консультаций, а в селах соответственно 3869 лекций и 721 реферат, 738 отчетов на сельских сходах [7, с. 49].

Со второй половины 20-х годов стало резко возрастать количество жалоб, составленных адвокатами в юридических консультациях от имени и со слов посетителей в органы прокуратуры на незаконные действия местных властей. Если в 1925 г. их было 30 000, то в 1928 г. – уже 71459 [11, ф. 1, оп. 6, д. 356, л. 26]. С одной стороны, это говорит об определённом росте правовой активности населения, а с другой – о начавшемся отходе от важнейших демократических принципов нэпа, усилении административного давления на частных предпринимателей и торговцев, применении чрезвычайных мер по изъятию хлеба у крестьян, причем не только у зажиточных, но и у середняков.

В конце 20-х годов в республике, как и во всей стране, была в значительной мере деформирована судебная деятельность по защите гражданских прав. Гражданский процессуальный кодекс был дополнен нормами, значительно ущемляющими права сторон. По многим категориям гражданских дел, в частности, о взыскании налоговых недоимок, по искам о взыскании зарплаты с предпринимателей, суды без учета собственной опасности деяния возбуждали уголовное преследование. Происходило упрощение уголовного процесса, снижалась роль защиты, её нередко отстраняли от процесса. Во второй инстанции адвокаты вовсе не допускались. В юридической же печати упрощенческие тенденции обосновывались, во многих статьях содержались нападки на принцип состязательности. До предела сокращались сроки разрешения дел [9; 1989. - № 2. - с. 53]. В это же время была ограничена деятельность адвокатуры. НКЮ УССР 20 октября 1929 г. утвердил «Положение о коллективных формах работы в коллегиях защитников» [2; 1929. - № 10. - С. 27), и уже к концу года все члены коллегий Украинской ССР

(первыми в Союзе) перешли на коллективные методы работы. Вместо работы в своих частных кабинетах адвокаты начали работать в коллективах – юридических консультациях. Контингент членов коллегий защитников для каждого округа определяли окружные суды с последующим утверждением Наркомюстом.

«Коллективизация» адвокатуры полностью ликвидировала частную практику членов коллегий, резко снизила возможность защитника выступать в суде. К тому же стремление адвокатов вести борьбу с несправедливыми приговорами встречало как процессуальное, так и непроцессуальное противодействие со стороны судов, которым они подчинялись в административном порядке. Сами же судебные работники на местах, как отметил в своём докладе на III Всеукраинском съезде работников юстиции председатель Верховного суда Украины Мазур, нередко извращали судебную политику и судебное законодательство под влиянием руководящих работников местных партийных и советских органов [3; 1927. - № 14-15. - С. 593].

Список литературы: 1. Бюллетень 2-го Всеукраинского съезда работников юстиции: Стенографический отчет. – Харьков, 1924. 2. Бюллетень НКЮ УССР. 3. Вестник советской юстиции. 4. Звіт робітничо-селянського уряду України за 1923-24 рік до дев'ятого Всеукраїнського з'їзду Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. – Харків, 1925. 5. Збірник чинних постанов НКЮ, інструкцій, об'язників НКЮ та найвищого суду УРСР. 1917 – 1927 рр. – Вип. 1. – Харків, 1927. 6. Известия ЦК ВКП(б). 7. *Купрішин В., Суло Д.* На сторожі прав трудящих та інтересів держави. – К.: Політвидав України, 1973. – 43 с. 8. *Курицин М.* Переход к нэпу и революционная законность. – М.: Наука, 1972. – 192 с. 9. Советское государство и право. 10. СУ УССР. 11. ЦГАВО Уцкранины. 12. Червоне право.

Надійшла до редакції 12.10.2000 р.